

Сун Шигуй ничуть не чувствовал за собой вины. Его влажные глаза хлопали, а на лице застыло невинное выражение, когда он сунул пустой стакан в руки Бай Юю.

Затем, широко улыбнувшись во все тридцать два зуба, он произнес:

— Я допил, возвращаю.

Бай Юй стиснул зубы:

— Ну просто огромное спасибо, не стоило.

Сун Шигуй одарил его лучезарной улыбкой:

— Да не за что!

Бай Юй, почувствовавший, будто его кулак угодил в вату, лишь молча проглотил возмущение.

Как же бесит! Так и хотелось влить ему пощечину, чтобы прочувствовал.

Свирепо зыркнув на продолжающего глупо улыбаться Сун Шигуя, Бай Юй в ярости развернулся и зашагал прочь, с каждым шагом тяжело припечатывая тапки к полу. По звуку шагов нетрудно было догадаться, с какой силой он их опускал.

Сун Шигуй втянул голову в плечи и сжался в комок, пытаясь как можно глубже забиться в недра дивана.

Вымыв стакан, Бай Юй вытер руки о край одежды и поспешил открыть мессенджер, чтобы отправить ежедневный отчет господину Суну. Во всем виноват этот пес Сун Шигуй, из-за него он чуть было не забыл о делах.

Отправив сообщение, Бай Юй подождал еще немного, но, не дождавшись ответа от старика, сел у журнального столика, скрестив ноги, и открыл рабочую почту. Что касается Сун Шигуя, который все еще лежал на диване с закрытыми глазами, Бай Юй решил разобраться с ним позже. Кожа у того толстая, а на улице лето — не замерзнет.

Сегодня ему повезло: пришло всего пять писем, и все они были несложными — справиться можно было даже без ноутбука. Потратив полчаса на решение рабочих вопросов, Бай Юй наконец поднялся, чтобы разбудить Сун Шигуя.

— Господин Сун, господин Сун, вставайте, нужно умыться перед сном.

Бай Юй в очередной раз похвалил себя за сообразительность. И правда, какой он умный: просто бросил человека на диван, дал ему немного поспать и прийти в себя, а потом позвал. Куда лучше, чем надрываться, перетаскивая его в кровать, а потом еще и помогать мыться.

Сун Шигуй, пребывавший в полудреме, смутно услышал, как его зовут. Во сне он разозлился и начал мысленно проклинать того, кто посмел потревожить его сон, угрожая бросить на съедение акулам, но, открыв глаза, тут же наткнулся на огромное лицо Бай Юя.

После медовой воды и короткого сна на диване он был в сознании лишь на пару процентов, но от такого неожиданного вторжения в личное пространство его мозг мгновенно прояснился.

— Помощник Лу, ты что творишь!

Бай Юй невинно отпрянул назад:

— Господин Сун, я ничего не творю. Просто уже поздно, может, умоетесь и пойдете досыпать в кровать?

Сун Шигуй колебался, но в итоге предпочел промолчать. Не из-за чего-то иного, просто он считал, что у его помощника, из которого слова лишнего не вытянешь, не хватило бы ума на подобные козни.

Человек-то проснулся, а вот алкоголь в крови продолжал действовать. Сун Шигуй только что упрямо отказался от помощи Бай Юя, но уже в следующую секунду поплатился за это. Стоило ему встать, как ноги подкосились, он зашатался и повалился обратно на диван. При этом, в приступе помутнения рассудка, он ухватился за край одежды Бай Юя.

Воздух вокруг застыл.

Встретившись взглядами, оба замерли в полном оцепенении.

Система 290, державшая в руках свежеиспеченный план по экономии баллов и радостно предвкушавшая, как поделится им с Бай Юем, издала пронзительный визг:

— А-а-а!

Издав этот вопль, она испугалась даже больше самих участников сцены и, развернувшись, юркнула в свою черную комнату.

От этого крика у Бай Юя зазвенело в ушах. Придя в себя, он в панике оттолкнул Сун Шигуя и рванул в ванную со скоростью олимпийского спринтера. Захлопнув дверь, он включил кран и принялся яростно полоскать рот.

А-а-а-а!

Вот же пес этот Сун Шигуй! Он берег свой первый поцелуй через восемьдесят одно испытание, а не прошло и месяца в этом мире, как его лишили невинности. Как он теперь будет искать себе жену! У-у-у, он больше не чист.

Прополоскав рот пять минут, до такой степени, что кожа почти стерлась, Бай Юй наконец выключил воду. Глядя в зеркало на разбитую нижнюю губу, он почувствовал, как едва угасший гнев вспыхнул с новой силой.

Чертов пес, зубы свои придержать не мог, до крови губу разбил.

Возможно, из чувства вины, но когда Бай Юй вышел из ванной, Сун Шигуя на диване уже не было. Перед тем как зайти в свою комнату, Бай Юй, не в силах подавить досаду, молча плюнул в сторону плотно закрытой двери главной спальни.

ТЬфу, пес паршивый.

А Сун Шигуй действительно тайком прокрался в свою комнату вскоре после того, как Бай Юй вбежал в ванную. Из-за шока от случившегося он даже побоялся включить свет. Да, именно побоялся. В конце концов, виноват был он, и если бы он сейчас вел себя нагло, это было бы верхом бесстыдства.

Запах алкоголя, пропитавший одежду, становился все интенсивнее и неприятнее. Но Сун Шигуй, который всегда был помешан на чистоте, сейчас предпочел бы провонять, лишь бы не выходить из комнаты. А вдруг он столкнется с Бай Юем? Какой позор.

Сун Шигуй уставился в потолок, долго не в силах заснуть. Стоило закрыть глаза, как в голове всплывала та самая нелепая сцена, где они замерли, прижавшись губами друг к другу. А потом его охватывал такой ужас, что он вздрагивал всем телом и окончательно просыпался.

Его мысли начали блуждать.

Кстати, а губы у Лу Бай Юя были мягкие или твердые?

Он тогда был в таком шоке, что даже не успел почувствовать...

Не мог уснуть и Бай Юй, отделенный от Сун Шигуя всего лишь стеной. Система 290, помявшись, наконец решила выйти из черной комнаты.

— Хозяин, ты же знаешь, мы сотрудники отдела актерского мастерства, мы не из отдела стратегий.

Бай Юй, скрипя зубами, ответил:

— Я знаю! И вообще, то, что произошло, — просто случайность!

290 поспешно замахала руками:

— Да-да, я понимаю, хозяин, случайность, все ради задания.

Хоть она так и говорила, на самом деле ни капли не верила словам Бай Юя. Она видела, она все видела! Ее хозяин сам поцеловал другого человека! И при этом он был сверху!

Бай Юй прекрасно понимал, о чем думает 290.

— По-моему, ты вообще ничего не понимаешь. Повторяю еще раз: это была случайность!

290 скривила губы:

— Знаю, знаю, хозяин, я тебе верю. Уже поздно, отдыхай.

Перед тем как снова исчезнуть в черной комнате, она на всякий случай добавила:

— Хозяин, не забывай, мы сотрудники отдела актерского мастерства, оу.

Бай Юй в ярости ударил по кровати. Он так и знал, 290 ничего не поняла!

Этой ночью не было луны, лишь несколько редких звезд мерцали на небе, время от времени скрываясь за проплывающими облаками. Двое, разделенные стеной, каждый со своими мыслями, долго ворочались в постелях, пока наконец, с сухими от усталости глазами, не погрузились в сон.

Но сон их был беспокойным.

Один переживал, что больше не чист и теперь вряд ли найдет себе жену.

Другой боялся, что во сне получит пощечину и проснется.

<http://bllate.org/book/18766/1817770>